

Можно сказать, эти слова не остались неслышанными. Все присутствующие снова принялись обсуждать недавно разорванную помолвку между Фэн Чу Гэ и Хэ Лянь Юем.

Многие из тех, кто услышал сказанное Шуй Юй-эр, снова не удержались от смеха.

Хэ Лянь Цзинь Юй тоже посмотрел на Фэн Чу Гэ и усмехнулся...

Естественно, ему было приятно наблюдать, как унижают Фэн Чу Гэ.

В глубине глаз Фэн Чу Гэ мелькнул ледяной холод. Она слегка улыбнулась и повернулась к Шуй Юй-эр...

— Барышня Шуй, не знаю, говорил ли тебе кто-нибудь раньше такую фразу: "Тот, кто сует нос не в свое дело, долго не живет..."

Ожидая реакцию на свои слова, Фэн Чу Гэ лениво откинулась на спинку своего кресла.

Скрестив руки на груди, она воплощала собой образ непринужденного покоя и неги.

Таким образом, Шуй Юй-эр внезапно показалось, что до этого она заблуждалась.

Фэн Чу Гэ совершенно наплевать на то, что о ней думают другие люди!

Она так старалась унизить перед всеми Фэн Чу Гэ, но та просто не приняла ее слова близко к сердцу...

Когда Шуй Юй-эр все это осознала, ее глаза вспыхнули огнем ярости.

— Что? Думаешь, у тебя хватит сил убить меня? Как насчет того, чтобы попробовать?

Глаза Фэн Чу Гэ скользнули по лицу Шуй Юй-эр, на котором еще была заметна парочка шрамов...

— Что ж, не боишься поранить свое недавно восстановленное лицо?

После этого, Фэн Чу Гэ бросила взгляд на Ачэня.

— Ачэнь, держи крепче Фрикадельку. Смотри, чтобы он больше никому не навредил.

Услышав ее предупреждение, Фрикаделька на руках Ачэня внезапно открыл рот и издал странный мяукающий звук.

Шуй Юй-эр почувствовала, что у нее в душе все перевернулось.

Снова взглянув на Фэн Чу Гэ и наткнувшись на ее насмешливый взгляд, она потеряла терпение и резко вскочила на ноги.

— Фэн Чу Гэ, я вызываю тебя на поединок! Осмелишься ли ты принять вызов?!

Ее чистый пронзительный голос прокатился по всему залу.

Когда остальные люди это услышали, то снова принялись шептаться.

Шуй Юй-эр из семьи Шуй считалась довольно сильной, в то время, как Фэн Чу Гэ была никчемным отбросом. Такой поединок вообще не должен был состояться.

Фэн Чу Гэ продолжала сидеть, лениво откинувшись на спинку кресла. Ее губы слегка улыбались, но никто не мог понять, о чем она думает.

Увидев, что Фэн Чу Гэ не собирается ей отвечать, Шуй Юй-эр воскликнула:

— Фэн Чу Гэ, разве ты не хвасталась, что хочешь испортить мне лицо? Но сейчас ты даже боишься сразиться со мной. Пф, ты просто кусок мусора!!

Лицо Шуй Юй-эр исказилось от злобы.

Она была решительно настроена как можно больше сегодня унижить Фэн Чу Гэ.

Все присутствующие принялись оживленно спорить.

Люди с нетерпением ждали начала представления...

— Юй-эр, хватит. Не поднимай шума...

Когда Шуй Уцзи смотрел на свою сестру, то чувствовал приближение головной боли.

Младшая сестра всегда была такой высокомерной и своевольной.

Шуй Юй-эр отпихнула Шуй Уцзи в сторону и встала прямо перед Фэн Чу Гэ. Она свысока посмотрела на свою противницу, которая все еще сидела, как ни в чем ни бывало.

— Фэн Чу Гэ, ты боишься, да? Тогда...

Шуй Юй-эр так и не успела договорить, поскольку в этот момент Фэн Чу Гэ внезапно распахнула глаза, которые до этого держала полуприкрытыми, словно о чем-то задумавшись.

Она слегка улыбнулась и в ее темных глазах вспыхнул какой-то странный свет.

Она подняла глаза вверх и насмешливо посмотрела на Шуй Юй-эр.

— Барышня Шуй поистине горит энтузиазмом. Если я откажусь, разве этим не обижу ее?

Холод, затаившийся в глубине ее глаз заставил Шуй Юй-эр остолбенеть от удивления.

Но всего через мгновение Шуй Юй-эр пришла в себя...

По ее лицу зазмеилась жестокая улыбка.

Она лишь хотела позлить ее и не ожидала, что эта удачная провокация действительно заставит Фэн Чу Гэ принять ее вызов...